

Шэнь Цзюли холодно фыркнул:

— Этот негодяй, лучше бы не возвращался.

Шэнь Цзялань, улыбаясь, промолчал, думая про себя, что главное — успеть разобраться с текущими делами до возвращения Линь Е.

Большие глаза Шэнь Сяочу забегали, и он с грустью вздохнул:

— Сяо Лань, ты, наверное, завела себе ненастоящего парня.

Шэнь Цзялань рассмеялся:

— Сяо Чу, почему ты так думаешь?

Шэнь Сяочу с серьёзным видом ответил:

— Просто что-то тут не так. Папе не нравится этот дядя Линь, наверное, потому что он плохо к тебе относится. К тому же, хотя дядя Линь дарит тебе много подарков, тебе они вообще не нравятся. Так что он совсем не справляется со своими обязанностями.

Двое взрослых переглянулись. Конечно, они не стали бы обсуждать с ребёнком подобные вещи, но Шэнь Сяочу был не обычным ребёнком — он был умным и почти догадался, что между Шэнь Цзяланем и Линь Е что-то не так.

Но зачем объяснять это ребёнку так подробно?

Шэнь Цзялань и Шэнь Цзюли молча пришли к согласию: ребёнок должен быть счастлив, как маленький питомец, и не лезть в дела взрослых.

Шэнь Цзялань незаметно положил ему на тарелку пирожок:

— Ешь, Сяо Чу, не переживай. Я не позволю дяде Линь меня обидеть.

Шэнь Сяочу надул губы:

— Сяо Лань, ты точно не хочешь сменить парня?

Шэнь Цзялань поддразнил его:

— А на кого, по-твоему, мне стоит поменять?

— Дядя Сюй очень хороший.

— ...Сяо Чу, что за вкус у тебя? Что в этом чёрном детине хорошего?

— Но я заметил, что он не обижает тебя и слушает тебя.

— Ничего подобного...

Шэнь Сяочу заволновался:

— Правда! Дядя Сюй он... Ууу, больно...

Шэнь Цзюли с грозным видом ущипнул его за щёки и сердито сказал:

— Ты ещё не закончил? Маленький засранец, я тебе говорю: я тебя кормлю и пою, так что ты должен слушаться. Не задавай лишних вопросов и не лезь туда, куда не следует, понял?

— Ууу...

— И больше не говори о том, чтобы найти старшему брату парня. У старшего брата нет парня. Линь этот негодяй не в счёт, Сюй Минчжэ этот ублюдок тоже не в счёт. Старший брат в будущем женится на женщине и заведёт детей, понял?

— Ууу, спасите...

Шэнь Сяочу отчаянно сопротивлялся, молящим взглядом глядя на Шэнь Цзяланя.

Шэнь Цзялань был в недоумении. С самого утра Шэнь Цзюли устроил «домашнее насилие» над сыном, и, вероятно, попка Шэнь Сяочу ещё не зажила после вчерашнего наказания.

— Ладно, Сяо Цзю, зачем ты так серьёзно относишься к ребёнку?

Шэнь Цзюли наконец отпустил сына, и Шэнь Сяочу, спрыгнув со стула, бросился в объятия Шэнь Цзяланя, его маленькое лицо выражало глубокую обиду.

— Папа — злодей.

— Угу.

Шэнь Цзюли посмотрел на время и закричал:

— Ты, маленький засранец, уже покушал? Ты что, не пойдёшь в детский сад? Уже почти опаздываешь.

Обиженный Шэнь Сяочу взял пирожок в рот, заковылял за своим рюкзаком, затем схватил бутылку молока со стола и побежал за Шэнь Цзюли, который уже направлялся к двери.

— Сяо Лань, пока.

— Угу, пока.

Шэнь Цзялань вздохнул, размышляя о беспокойном утре и о том, как его Сяо Цзю безжалостно обращается с сыном.

Неудивительно, что Шэнь Сяочу часто плачет и кричит: «Ты мне не родной папа, ты точно мне не родной папа...»

Но с такими похожими чертами лица и хитрой натурой, как они могут не быть родными отцом и сыном?

Шэнь Цзюли в детстве был очень похож на Шэнь Сяочу, хотя не был таким активным. Несмотря на грубый и вспыльчивый характер, Шэнь Цзюли был удивительно чувствительным.

В детстве он спрашивал: «Старший брат, мама нас не любит?» — и его большие глаза были полны уязвимости и тревоги.

Тогда Шэнь Цзюли изо всех сил старался заслужить любовь Чжоу Цинцин, стараясь быть самым послушным и воспитанным ребёнком.

Он приложил усилия и в конце концов получил то, чего хотел.

Но он не знал, что ребёнку достаточно просто капризничать, чтобы заслужить любовь взрослых. Говорят, что капризные дети получают больше сладостей.

Десятилетний Шэнь Цзюли сказал ему, что любит маму и младшего брата, и любит их дом.

Шэнь Цзялань погладил его по голове и сказал: «Сяо Цзю, главное, чтобы ты был счастлив».

Шэнь Цзюли любил свой дом, ему нравилось чувство стабильности, и он взял на себя ответственность, чтобы обеспечить безопасность каждому в семье.

Будь то защита наивного Шэнь Хайжо или попытка восполнить недостаток любви, который он давал Шэнь Сяочу, он старался сделать всё возможное, чтобы не оставить ни одного сожаления.

Шэнь Цзялань хотел посмеяться над ним, над тем, что Шэнь Цзюли был тем, кто безропотно отдаёт себя другим, но он не мог.

Он думал, что без усилий Шэнь Цзюли, возможно, не было бы их такими, какие они сейчас.

Шэнь Сяочу в их семье умел капризничать, он умел добиваться внимания взрослых, улыбаясь так сладко, что невозможно было отказать. Он был активным, милым и живым, совсем не похожим на ребёнка из неполной семьи.

Потому что Шэнь Цзюли слишком баловал его, и Шэнь Хайжо тоже его баловал, делая его совершенно неуправляемым.

И Шэнь Хайжо, если бы не надёжность Шэнь Цзюли, вероятно, те безответственные родители не осмелились бы оставить его на попечение лишь немного старшего Шэнь Цзюли.

Шэнь Цзюли все эти годы был и братом, и отцом, и действительно много переживал, и его характер становился всё более вспыльчивым.

Но, несмотря на вспыльчивость, Шэнь Хайжо и другие понимали, как он к ним относится, и, возможно, кроме Шэнь Цзюли, в мире больше не найдётся человека, который смог бы их так терпеть.

А для Шэнь Цзяланя Шэнь Цзюли был тем, кто подарил ему дом, и это было самое ценное, что он для него сохранял.

— Сяо Цзю, ты дал мне всё самое лучшее, и у меня нет причин не ценить это!

Шэнь Цзялань пробормотал это словно самому себе, и вдруг его взгляд стал ледяным.

Как он уже говорил Линь Е, его Сяо Цзю, он не позволит никому обижать или причинять ему вред, и кто бы ни задумал это, станет его врагом.

Вскоре он получил звонок от Сюэ Е, и спокойный мужской голос назначил время и место встречи, на что он согласился.

После обеда Шэнь Цзялань уехал из дома Шэнь, не сказав тётушке Линь, куда направляется, лишь упомянув, что не стоит ждать его на ужин.

По пути он заехал в заранее бронированный отель, через полчаса вышел и спокойно сел в другую, незнакомую машину.

На заднем сиденье рядом с ним сидел холодный мужчина с короткими волосами и серьгой с голубым бриллиантом, которая подчёркивала его мужественность.

— Лань, — так его назвал Сюэ Е.

Шэнь Цзялань лениво откинулся на сиденье, его светло-бежевая льняная юбка струилась, как вода, вместе с его длинными чёрными волосами, достигавшими пояса. Сейчас он выглядел как холодная и прекрасная женщина.

Парик, лёгкий макияж, белое платье — кто бы мог подумать, что это не женщина?

Это и был маскарад, о котором говорил Шэнь Цзялань, и никто бы не усомнился, ведь его красота была слишком обманчива.

— Куда едем?

Сюэ Е спокойно ответил:

— В мой частный дом.

Шэнь Цзялань усмехнулся:

— Ты что, правда хочешь сделать меня своей любовницей?

Сюэ Е посмотрел на него, потер нос и сказал с нетипичной для его холодного характера подобострастной интонацией:

— Не смею, я не хочу умирать так рано.

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Не волнуйся, я тоже не хочу, чтобы ты умирал.

Это была правда. Сюэ Е и Юй Бай были его правой и левой рукой, их способности и навыки были на высоте, и просто так от них не избавиться. Если он сам не собирался их убирать, то и никто другой не смог бы.

Но в других аспектах эти двое всегда доставляли Шэнь Цзяланю небольшие проблемы. Юй Бай питал к нему глубокую ненависть и всегда за его спиной устраивал мелкие пакости, от которых трудно было защититься. А Сюэ Е был ещё страннее: будучи его подчинённым, он сосредоточил все свои мысли на другом человеке.

Но, несмотря на это, Сюэ Е был довольно ответственным в работе.

Когда они прибыли в частный дом Сюэ Е, Шэнь Цзялань заметил, что этот подпольный босс выглядел вполне респектабельно. В саду виллы люди в чёрных костюмах с оружием сновали туда-сюда.

<http://bllate.org/book/15261/1346635>